

````"Хорошо, брат." Цянь Жэньсюе сказал серьезно: "Папа, я хочу душевного кольца девятисотлетнего духа!" Цянь Сюнджи вздохнул: "Хорошо." Это был еще один круг повторений, Цянь Жэньсюе перекрестила ноги и впитала превосходное световое душевное кольцо, которое было в начале девятисот лет. Цянь Сюнджи уставился на Цянь Жэньсюе и спросил, используя лишь малую часть своей энергии: "Сяхан, на сколько лет ты планируешь выбрать свое второе душевное кольцо?" Цянь Жэньхан ответил: "Я не знаю, насколько силен сейчас. Мне нужно найти кого-то, с кем можно сразиться, чтобы определить следующее душевное кольцо. Думаю, отец взял меня и Сяосюе не просто чтобы увидеть условия жизни людей на материке. Бар?" "Ты все еще такой умный." Цянь Сюнджи слегка кивнул, как возможно тренироваться только глазами, без боя, чтобы показать новую генерацию гениев Цянь в Доме Душ, и как показать величие Дома Душ? Вспышка света промелькнула в глазах Цянь Сюнджи, и он рассчитал, что время должно быть почти подошло. В этот момент, в главном зале Семьи Синей Молнии Тиран Дракона, старый человек с седыми волосами сидит на троне, и он является нынешним главой Семьи Синей Молнии Тиран Дракона, отцом Ю Лонгчэна и Ю Юаньчжэна. "Через семь дней состоится соревнование молодежи. Отец, примем ли мы вызов Цянь Сюнджи?" спросил Ю Юаньчжэн на стороне. Ему сейчас 49 лет, и он умер в бою в возрасте 75 лет. Он еще не преодолел барьер титулованного Дулуо. Ю Лонгчэн прохрипел, его старческий тон пронизывал бесконечную власть: "Цянь Сюнджи хочет встать на голову Семьи Синей Молнии Тиран Дракона, чтобы сделать Дом Душ знаменитым. Это просто иллюзия!" "Принимай, конечно, принимай, мы - драконы, Синие Молнии Тиран Драконы, у драконов нет слова "подчиняться"!" "Я знаю, отец!" После того, как Ю Юаньчжэн услышал эти слова, он почувствовал дух воина в своем теле, гордость дракона, и его кровь закипела. "Юань Чжэн, отец не может продержаться долго. Тебе нужно как можно скорее преодолеть барьер титулованного Дулуо, иначе позиции трех верхних секций нашей Семьи Синей Молнии Тиран Дракона будут под угрозой." Ю Лонгчэн вздохнул мягко и ударил своей большой иссохшей рукой по плечам Ю Юаньчжэна. "Я унаследую имя Семьи Синей Молнии Тиран Дракона и Громового Дулуо от отца." Ю Юаньчжэн не мог не посмотреть на Ю Юаньчэна, который уже не молод, но стар, и его тело испускало слабый ауру смерти. Он стал влажным. На следующий день, королевство Барокко, провинция Фасино, город Сото. На заре, когда палящее солнце еще не взошло. На улицах и переулках города Сото мужчина несет шест с свежими овощами и фруктами. Простые крестьяне, приехавшие из-за города, идут на пустые лотки, чтобы расстелить свои приготовления. Когда они вставали, каждый из них был вспотел, тяжело дышал и был очень уставшим. В городе Сото нет такого понятия, как покупка лотов. Крестьяне могут рассчитывать только на то, чтобы приходить рано, чтобы занять лотки. Чем более переполнены лотки, тем выше вероятность заработать деньги. Поэтому эти крестьяне могут сказать, что они встают раньше, чем куры, и должны ждать перед рассветом. Они должны встать и поспешить сюда. Даже если идти в темноте может быть опасно, они должны приходить из-за жизни. На вершине высокого здания Цянь Сюнджи, Цянь Жэньхан и Цянь Жэньсюе стояли по обе стороны. Трое из них тихо наблюдали за крестьянами, бегающими туда-сюда, с копьями и кунцами, прячась вокруг, чтобы защитить их. Взгляд жалости появился в глазах Цянь Жэньсюе. После получения душевного кольца вчера Цянь Сюнджи взял двоих из них, чтобы посетить небольшую деревню в сельской местности и что-то поесть. Большинство мест, где они живут, это хижины, а лучшие из них - дома из дерева и земли. Основной их пищей являются корни синей серебряной травы, и почти нет мяса. Цянь Жэньсюе, которая жила в роскошном доме поклонения и ела изысканные блюда каждый день, никогда не видела этого раньше. Она также попросила Дулуо Копья подсознательно обменять золотую душевную монету на приготовленную Синюю Серебряную Траву и положить ее в рот. В результате она укусила ее. Она чуть не вырвала. Цянь Жэньсюе потянулась за рукавом Цянь Сюнджи и спросила: "Папа, эти люди так усердно работают ради своей жизни, почему они все еще живут так тяжело?" Цянь Сюнджи сказал спокойно: "Ты поймешь, когда посмотришь вниз." Через полчаса солнце медленно взошло, и его свет окутал землю. За городом Сото, две команды обученных солдат в доспехах и с копьями

медленно приближались. В центре двух пар солдат была фигура. Высокий, красивый молодой человек, который выглядел в свои двадцать лет, в роскошном одеянии с золотой отделкой, шел к ним. За молодым человеком была группа солдат в доспехах. В мгновение ока, молодой человек в одеянии возглавил солдат к центру уличных торговцев, посмотрел на свежие овощи и фрукты и кивнул с удовлетворением. "Принц Ло Дели." Крестьяне посмотрели на красивого молодого человека, их тела непроизвольно задрожали, и страх появился в их глазах. Ло Дели хлопнул в ладоши, на уголке рта появился самый стандартный аристократический улыбка, и сказал: "Все солдаты слушают приказ и покупают все эти фрукты и овощи." После отдачи приказа, все солдаты были отправлены и пошли к различным лоткам. Они говорили, что покупают, но на самом деле они просто грабят. Некоторые еле бросили несколько медных душевных монет, чтобы показать, и некоторые просто прогнали владельца лотка и забрали их напрямую. На некоторое время, все владельцы лотков на улицах и переулках вопили и молились. Цянь Жэньхан смотрел на эту сцену и пробормотал про себя: "Это точно так же, как описывал стиль знати королевства Барокко Чжао Вуджи из Шрека." "Папа, папа, можем ли мы помочь им? Они такие жалкие." Цянь Жэньсюе потянулась за рукавами Цянь Сюнджи, слезы появились в уголках ее глаз. Эти фрукты и овощи были получены крестьянами тяжелым трудом. Если они просто так заберут их, королевство Барокко, совершенно предсказуемо, как тяжело будет жить этим крестьянам в будущем, и некоторые могут даже умереть от голода. Цянь Сюнджи вздохнул, покачал головой и сказал: "Нет, Сяосюе, цель нашего Дома Душ - принести мир на материк. Если это остановить, отношения между Домом Душ и королевством Барокко ухудшатся. Если разразится бой, это станет триггером континентальной войны. Мы наконец-то смогли добиться перемирия между Тяньду и Синьло. Если война разразится между двумя империями снова, сколько людей умрут?" Теплое напоминание: Человек, который хотел развязать войну и объединить континент, был Биби Дун. Цянь Даолу не имел такой идеи. Он был втянут в колесницу позже. Оригинальное описание Цянь Сюнджи было слишком мало и неясно. В этот момент, Цянь Сюнджи обернулся и увидел глаза Цянь Жэньхана, которые были безэмоциональны и все еще так спокойны, и не мог не спросить: "Сяохан, что ты думаешь?" "Ты сука, ты заслуживаешь рабства, не заслуживаешь жалости." Цянь Жэньхан ответил безэмоционально, а затем сказал: "Отец, Сяосюе, то, что вы видите, может быть, что эти люди страдают, беспомощны и жалки, но я видел что-то другое." "Глаза этих угнетенных людей пронизаны болью, грустью и отчаянием, но не гневом или ненавистью." Цянь Жэньхан показал на губах насмешливую улыбку и сказал безэмоционально: "Это также означает, что эти люди привыкли к угнетению. , в основном привыкли к этому, и думают, что естественно, что знать их эксплуатирует, так почему же я должен сочувствовать им." "Сяохан, как ты мог так думать!" Цянь Сюнджи спросил сердито. Прошло шесть лет с тех пор, как он родился. Цянь Жэньхан не имеет ни соли, ни уважения к своему отцу. Даже если он пробуждает дух падшего ангела, он может терпеть это и относиться к нему как к Цянь Жэньсюе. , но если Цянь Жэньхан смотрит на страдающих людей в мире с таким мышлением, он не сможет этого вынести. Это не только дух, который противоречит ангельскому клану, но и мысли и идеи, которые противоречат ангельскому клану. Этот сын его, независимо от духа или ангельского клана, Мысли полностью чужды ангельскому клану. "Это мое самое истинное мнение. Группа некомпетентных людей, которые долгое время пребывали на коленях, не знают, как сопротивляться, не знают, как встать, и не имеют идеи сопротивления в своих сердцах, заслуживают быть сжатыми, заслуживают умереть от голода, заслуживают быть названными неприкасаемыми, следуют за властью людей. Та группа людей естественно думает, что они такие же рабы, как собаки Тан Хао." Цянь Жэньхан все еще отвечал так, выражая свое самое истинное мнение. PS: Я думаю, что я достаточно ясно написал. Люди Дулу подобны знати, которые без причины ставят ножи на шеи. Они также думают, что естественно, что знать убивает их. Сопротивление - это измена. Они только надеются, что знать будет милосердна. Это верно до самого дна. Рабление, рожденное, чтобы думать о себе как о низшем. ````

<http://tl.rulate.ru/book/111304/4684776>